АКТУАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Васильев М.В.
кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Псковского регионального отделения Российской ассоциации политической науки
maksim_vasilev2009@mail.ru

КЛЮЧИ ОТ ИНДИИ. БОРЬБА ЗА СРЕДНЮЮ АЗИЮ

Аннотация: *В статье рассматривается сложное геополитическое противостояние Российской империи и западных держав в Средней Азии XIX в., которое вошло в историю под названием большая игра. Раскрывается сложная история военного и дипломатического усиления России в Средней Азии. Подробно анализируя исторические факты, автор показывает, что взятие под русский контроль территорий, прилегающих к Китаю, Афганистану и Персии существенным образом изменило баланс сил в регионе и покончило с вековым владычеством Великобритании. Геополитические весы в этой точке земного шара уверенно качнулись в сторону Российской империи, что стало существенной победой России.*

Ключевые слова: *геополитика, дипломатия, Российская империя, Великобритания, Средняя Азия, Афганистан, Персия*

По результатам наполеоновских войн мировая повестка дня во многом завесила от двух сильнейших держав мира – Российской империи и Великобритании. Весь последующий век отношения этих стран выстраивались в классической схеме противостоянии сухопутной и морской державы, когда последняя всячески стремилась удержать территориальное расширение суши и не допустить нашего дальнейшего выхода к морям. Уже с 1830-х гг. Россия все чаще стала обращать свое внимание на самое уязвимое место Британской империи – Индию, главный элемент её колониальной системы. Только в сухопутном противостоянии мы могли добиться превосходства и диктовать англичанам свои условия. Понимали это и в Лондоне, предпринимая всяческие меры по ослаблению наших позиций на южных границах, подталкивая правителей других стран к войне с русскими. Война чужими руками всегда была неизменным элементом геополитики. Начиналась большая игра. Само понятие было впервые использовано офицером на службе Ост-Индской компании Артуром Конолли в тексте копии письма, отправленного британским политическим представителем в Кабуле губернатору Бомбея в 1840 г[1]. Подразумевалась напряженное геополитическое противостояние двух держав за господство в Южной и Центральной Азии. Широкую популярность этот термин приобрел намного позже благодаря роману Редьярда Киплинга «Ким».

Опасения за свои Индийские владения у англичан появились еще с конца XVIII в. и усилились после попытки Павла I направить русский экспедиционный корпус в Индию, что явно было решено с подачи Наполеона Бонапарта – главного врага Великобритании на тот момент. И, несмотря на то, что смерть русского императора в результате очередного дворцового переворота (не без участия англичан) свернула военные планы России в этом направлении, англичане не успокоились. В начале XIX в. в Лондоне прониклись глубокой уверенностью, что «рано или поздно Россия попытается похитить из ее короны лучшую жемчужину – Индию. Уверились и стали заранее защищать свои владения всеми силами: шпионскими, дипломатическими и пропагандистскими»[2].

[1] *Сергеев Е.Ю.* Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012.
[2] *Прохоров С.* Битва империй. Англия против России. М., 2008.

Отправной точкой этого большого противостояния в азиатском регионе можно считать эпоху русского императора Александра I, при котором Россия существенно усилилась на Закавказье. Под российский протекторат перешли территория Имерети, Мингрелии и Гурии. Грузинские князьки активно просились в состав Российской империи. Подстрекаемая Англией Персия незамедлительно объявила России войну, продолжавшуюся долгие 9 лет (с 1804 по 1813). Известно, что персидскую армию тогда активно инструктировали английские офицеры, о чем стало известно в ожесточенной битве при Асландузе 1812 г. Еще в 1809 г. в Персию прибыли британские офицеры, которые официально поступили на службу персидскому шаху и занялись модернизацией его войска. Осенью 1812 г. после вторжения Наполеона в Россию британский посол отозвал из персидской армии всех соотечественников, кроме трех офицеров и тринадцати сержантов, которых он оставил по настойчивой просьбе принца Аббаса-Мирзы. Когда в октябре отряд генерал-майора Котляревского внезапной атакой разгромил персидское войско при Асландузе, среди тысяч убитых персидских солдат и офицеров оказался и британский капитан Чарльз Кристи. Однако, когда к концу 1812 г. победа русской армии стала очевидной, именно англичане поспешили выступить в роли посредников в мирных переговорах. В 1813 г. был подписан Гюлистанский мирный договор, по которому Персия признавала отход к Российской империи значительных областей Закавказья, а также право России на свободную торговлю в регионе. При этом Англия обязала Персию стать заслоном на пути возможного продвижения российских войск в Индию. Более того, Англия стремилась затянуть вступление в силу отдельных статей Гюлистанского договора. Например, на экспортируемые российские товары в Баку из Астрахани по-прежнему накладывалась 23-процентная пошлина. Только в 1818 г. Россия и Иран получили возможность проводить обоюдовыгодные торговые операции.

В это же время Россия приступила к установлению плотных контактов с народами Средней Азии. В 1819 г. в Хиву было направлено дипломатическое посольство Генерального штаба капитана Н.Н. Муравьёва, который с риском для жизни сумел добраться до хивинского хана и по поручению генерала Ермолова обсудить с ним различные аспекты взаимной торговли. Перед русским капитаном стояла главная задача склонить хивинского лидера направлять торговые караваны по новому пути, дававшему возможность в 17 дней достигнуть Красноводска, куда ко времени прибытия хивинских караванов должны были приходить русские купеческие суда из Астрахани, для взаимной мены товаров. В полной мере достигнуть задуманного не удалось, однако Н.Н. Муравьев сумел собрать важные сведения о доселе неизвестной русскому миру стране и убедился в возможности успешных военных действий против Хивы. В своих записках он писал: «*Безбрежные и горючие степи, окружающие эту страну, составляют её главную силу. Это препятствие, положенное самою природой, может устрашить другой народ, но не русский. Трехтысячного отряда достаточно, чтобы покорить и удержать за Россиею ханство, столь важное для нас при открытии торговых сношений с Азией*»[1].

В 1819 г. англичане захватили Сингапур и продолжали усиливаться на северных территориях Индии, выходя к границам Афганистана. Не скупился Лондон и на подкуп персидских чиновников, писатель В. Одоевский позднее писал, что Англия дает урок народам, «продающим свою душу за деньги». Подобные усилия не прошли даром и в 1826 г. началась новая русско-персидская война, которая также не смогла сдержать расширение России. По Туркманчайскому договору 1828 г. к России отходили территории современных Армении и Азербайджана. Одним из пунктов этого договора обозначалась возможность свободного переселения армянского населения в пределы России, в результате чего множество армян воспользовались этой возможностью. Также следует отметить, что с

[1] Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М., 1822.

мирным договором был подписан и торговый трактат, согласно которому русские купцы получали право торговли по всей территории Ирана. Кульминацией разворачивающихся событий в Персии стала жестокая расправа над русским посольством во главе с А.С. Грибоедовым в Тегеране в 1829 г. В этом сложном и провокационном действии, когда в результате восстания городских низов было разгромлено русское дипломатическое представительство и убиты все русские дипломаты (кроме Мальцова) и 35 казаков конвоя по сей день остается много неразгаданных вопросов. Ряд исследователей указывают на английский след в разжигании и направлении черни на русское посольство. Об этом неоднократного упоминал и генерал И.Ф. Паскевич, а также шахский сын Аббас-Мирза. Согласно заявлениям последнего, именно дипломат Иван Мальцов как раз и был английским агентом в составе русской миссии, и через него англичане узнавали о планах русской миссии. Однако достоверных доказательств этого, история нам не сохранила. В тоже время ликвидация опытного и принципиального русского посла А.С. Грибоедова в полной мере соответствовала интересам Великобритании в этой стране. Примечателен и тот факт, что многотысячная толпа исламских фанатиков во время массовых погромов почему-то избирательно атаковала только российское посольство и не тронула дипломатические представительства других стран и дома знатных вельмож, находящиеся поблизости...

Следующее десятилетие большой игры проходило для англичан под знаком усиления контроля над Афганистаном. В то время в этой стране шла сложная междинастическая борьба. Афганистан справедливо считался англичанами северными воротами в Индию и играл для них важное стратегическое значение. Поэтому междуцарствие и усобицы в этом регионе никак не входили в планы Лондона, который сделал ставку на одного из претендентов на престол Шуджа-Шаха. Однако в начале 1830-х гг. кабульский престол контролировал Эмир Дост-Мухаммед, но имея слабые позиции, намеревался заручиться поддержкой сильной державы. В 1834 г. он отправил в Россию посольство с просьбой о помощи и поддержке. Миссия афганского лидера добралась до Оренбурга лишь в 1836 г., еще только через год в Кабуле появился российский посланник Ян Виткевич. Это промедление негативно сказалось на выстраивании наших отношений с афганцами. Вездесущие англичане в лице агента Александра Бёрнса, побывавшего в Кабуле годом ранее, сумели переманить шаха на свою сторону, в результате чего, под давлением Великобритании русский посол был отозван, а все его предварительные договоренности с Кабулом отменялись. Тогда Россия, которая имела к тому времени серьезное влияние на Тегеран подтолкнула иранского шаха Мохаммеда объявить войну Гераткому ханству[1]. Важно понимать, что именного Герат считался ключом от путей в Индию, именно через этот город в свое время планировал свой поход Наполеон Бонапарт. Английское правительство неодобрительно относилось к этому предприятию и пыталось любыми средствами его сорвать или по крайней мере помешать его осуществлению. Так, всем английским офицерам, находившимся на персидской службе, было запрещено следовать за армией шаха. Исключение составлял лишь полковник Стоддарт, который должен был подробно информировать англичан о продвижении войск. Зато в армии шаха численно увеличилось количество русских офицеров, наиболее известными из которых были полковник Симович и генерал-лейтенант И.Ф. Бларамберг, выполнявший роль военного советника при иранском войске. Гератская кампания рассматривается как первая проба сил России и Англии на территории Среднего Востока. Обороной Герата руководил английский офицер Генри Поттинджер, а лидер Герата Камран-мирза получал материальную помощь от англичан. Английский посланник Мак-Нил объявил поход на Герат враждебным Великобритании актом и покинул шахский лагерь. И, вдобавок ко всему на осаду столицы Герата Великобритания заявила, что взятие этого города будет означать разрыв дипломатических

[1] В одном из сообщений в Петербург Паскевич написал: «англичане не вовсе были чужды участия в возмущении» (Потто В. Кавказская война. Т.3. Персидская война 1826-1828 гг. М., 2006).

отношений с Ираном и вероятную войну с ним. Одновременно с этим в Персидский залив для подтверждения серьезности своих намерений вошла британская эскадра боевых кораблей. Не желая усугублять конфликт, Россия приняла решение отозвать своих советников из армии персидского шаха, чем сразу же воспользовались англичане. В октябре 1838 г. под предлогом «защиты Герата от персидских оккупантов» англо-индийская армия вторглась в Афганистан и посадила на кабульский престол эмира Шуджа. В 1839 г. Иран снял осаду с Герата. По мнению некоторых исследователей, гератская военная кампания была спланирована именно англичанами, для того чтобы оценить позиции России в регионе и иметь «законный» повод ввести войска в Афганистан. Так или иначе, в конце 1830-х гг. англичане праздновали успех, установив на его территории этой страны практически полный контроль. Однако их власть продлилась не долго уже через пару лет повсеместно вспыхнула национально-освободительная борьба, в результате которой весь британско-индийский отряд из 4500 солдат в январе 1842 г. был полностью истреблен афганцами в Хорд-Кабульском ущелье. В этом же году в Бухаре по приказу узбекского эмира Насруллы были обезглавлены два британских офицера, находившиеся с дипломатической миссией в Среднюю Азию: полковник Чарльз Стоддарт и уже известный нам автор термина «большая игра» капитан Артур Конолли. Уничтожение англичан иногда связывают с влиянием русского посланца К.Ф. Бутенева, побывавшего в Бухаре за год до этого и усилившего влияние на бухарского лидера.

Повторно англичане вторглись в Афганистан в том же 1842 г. и сожгли Кабул. Но и этой карательной экспедиции не долго пришлось задержаться, так как она была эвакуирована для окончательного завоевания Индии. Эта огромная страна была окончательно покорена после разгрома государства сикхов (1849 г.), Нагпурского княжества (1853 г.) и Ауда (1856 г.). Но уже в следующем, 1857 г. в Индии началось крупнейшее восстание сипаев, которое было подавлено с колоссальной жестокостью и закончилось лишь в 1859 г. Именно к этому времени относится знаменитая картина художника Верещагина, которая показывает, как восставших сипаев англичане привязывают к пушкам, чтобы при выстреле их разорвало на части. Английская пресса сразу попыталась обвинить в разжигании этого восстания русских, однако все намерения британской прессы отыскать какие-либо следы подстрекательства русскими сипаев к восстанию оказались тщетными… Первые секретные эмиссары были направлены в Индию штабом Туркестанского военного округа лишь к середине 1870-х гг.

Окончательно Англия установила свой протекторат над Афганистаном в 1855 г., за исключением западной его части Герата. Эти земли продолжали находиться под протекторатом Ирана. Но в 1856 г. началась англо-иранская война в результате которой Иран потерпел поражение и вынужден был отказаться от Герата. Это в значительной мере усилило положение Англии и позволило в большей степени оказывать воздействие на среднеазиатские ханства. России требовалось торопиться или в противном случае влияние в регионе было бы потеряно безвозвратно. Геополитическая ситуация обострялась и проверяла каждую державу на прочность и расторопность принятия решений. К середине XIX в. судьба Средней Азии была уже предрешена, вопрос лишь стоял в том, кто из двух великих держав установит свой контроль над этими территориями и какая модель управления ими будет реализована: колониальная модель англичан, направленная на подавление национальных аспектов и максимальное ограбление территорий в пользу метрополии или русская – направленная на включение новых земель в состав империи, развитие их инфраструктуры, культуры и экономики без слома историко-культурного кода коренных народов. От исхода большой борьбы зависел ход всей мировой политики в Старом свете. Если англичане первыми устанавливали бы контроль над среднеазиатскими ханствами, Россия теряла бы стратегическое превосходство и приобретала бы уязвимость своих южных границ. В случае нашего успеха у нас появлялся шанс контролировать слабое место англичан.

Ряд исследователей полагают, что полноценных военных планов, направленных на Среднюю Азию у русского венного командования не было вплоть до середины 1850-х г. Сильно отвлекла Россию и Крымская война, когда основное внимание военных начальников было приковано к Кавказскому и Балканскому театру фронтов. Однако поражение в этом военном конфликте как раз и стало стимулом к изменению русских планов. Нашей стране с одной стороны требовался существенный реванш, и успехи русской армии в Средней Азии должны были поднять престиж России. С другой стороны, овладение ключами от Индии должно было стать серьезным аргументом в давлении на Лондон. Профессор Московского университета И.В. Вернадский еще в 1855 г., когда Крымская война была еще в полном разгаре, опубликовал книгу «Политическое равновесие и Англия», где предупреждал: если не нанести упреждающий удар по Индостану, то «*великобританская власть одолеет и Китай, как она поработила Индию*». Забегая вперед следует сказать, что в дальнейшем его прогноз в целом сбудется и англичане возьмут под свой контроль значительную часть Китая.

С 1860-х гг. началась активная фаза завоевания Россией Средней Азии. К этому времени наша страна сумела оправиться от поражения в Крымской войне и окончательно завершить конфликт на Кавказе. В Главном штабе русской армии к тому времени было подготовлено три разных плана похода на Индию по разным маршрутам. А дипломат Н.П. Игнатьев совершенно справедливо писал, что «*в случае разрыва с Англией только в Азии можем мы вступить в борьбу с нею*». Еще в мае 1853 г. граф Петровский выступил из Оренбурга в поход на главную крепость Кокандского ханства Ак-Мечеть. Крепость была успешно взята при почти полном уничтожении её гарнизона, после чего её переименовали в форт Петровский. В 1860 г. кокандский хан попытался уничтожить крепость-город Верный (Алма-Ата), но был разбит. В 1864 г. русский отряд взял крепость Чимкент, а в июле 1865 г. нашими войсками был занят Ташкент. В это время русские вновь столкнулись с англичанами. Так, кавалерийский полковник Казаков в 1862 г. докладывал следующее: «*В Ташкенте, Коканде и в особенности в Бухаре есть уже много англичан, обучающих туземные войска военному ремеслу… Их радует и обнадёживает наша медлительность… Встречались переодетые англичане и в наших киргизских степях, что ясно доказывает стремление этой нации к владычеству в Средней Азии*». В тоже время продвижению русских войск сильно мешала дипломатия и её традиционные «озабоченности». Русские военные всюду опасались любых политических провокаций со стороны англичан, в результате чего Россия была вынуждена действовать медленно и осторожно, чтобы не вызвать военного столкновения с Англией, а оно могло возникнуть в любой момент. Не секретом для русского правительства были попытки английской дипломатии через афганского эмира воздействовать на Кокандское и Хивинское ханства. А премьер-министр Великобритании Б. Дизраэли писал в письме к королеве Виктории: «*Нашими войсками московиты должны быть выдавлены из Средней Азии и сброшены в Каспийское море*». В подтверждение серьёзности своих намерений он убедил английскую королеву принять титул «императрицы Индии», причём в пределы Индийской империи включалась и территория Афганистана. Таким образом, Великобритания пытаясь закрепить права английской короны на эти земли.

В тоже время англичане понимали всю опасность напряженной игры в Средней Азии и, не желая доводить противостояние до непосредственного столкновения, в начале 1869 г. предложили царскому правительству создать в регионе буферную зону, между владычеством России и Великобритании. По проекту лидера либералов Гладстона, который стоял тогда во главе английского правительства, эта зона должна была быть нейтральной и предотвратить от рисков военного столкновения. Россия поддержала такую инициативу и предложила включить в эту зону территории Афганистана, что совершенно не вписывалось в планы англичан. В ответ Лондон предложил отодвинуть границы буфера на север, ближе к русским территориям, в результате чего переговоры по этому вопросу зашли в тупик. А продвижение России продолжалось. Весной 1865 г. губернатором Туркестана был назначен генерал Д.И. Романовский, приоритетной целью которого стало включение в зону влияния России

Бухарского царства, в тоже время это требовалось сделать крайне осторожно, не обостряя отношения с европейцами. 18 мая 1868 г. русская армия взяла Самарканд, а затем разбила войско бухарского эмира. В итоге в июне 1868 г. был заключен русско-бухарский мирный договор. Что вызвало резкую критику со стороны английского правительства. А в среде некоторых высших чиновников Петербурга непонятную растерянность и даже неудовлетворение. Генерал-губернатор Туркестанского края Кауфман писал по этому поводу: «…*Само беснование Англии должно было не пугать наше правительство, а радовать его. Если наше движение в Азии приводит англичан в такое неистовство, то, значит, оно верно попало в цель, для кого-то опасную, следовательно, непременно полезную нам. Ведь несомненно, что Англия – враг России и нигде не уязвима, кроме как в Азии. Это узда, которой мы всегда можем сдерживать Англию, готовую нам всюду вредить, что уже и показала она в Крымскую кампанию*». В 1873 г. власть России над собой признавала Хива, а в феврале 1876 г. император Александр II издал указ о включении территории бывшего Кокандского ханства в состав Российской империи. Можно с полной уверенностью сказать, что Россия оказалась на шаг впереди англичан в деле взятия под свой контроль этого региона. Присоединение азиатских ханств было выгодно для России не только с экономической токи зрения, но и предоставляло существенные геополитические возможности.

Любопытно, что все успехи России в Средней Азии были подробнейшим образом освещены в английских газетах, на страницах которых развернулась не просто русофобская истерия, а полноценная дезинформация по всем законам информационной войны. Самой распространенной темой англичан была фальшивка 1836 г., так называемое «Завещание Петра Великого» в котором русский император якобы завещал русское мировое господство непременно начать с завоевания Константинополя, Индии и прочих территорий, которые воспринимались англичанами как зона их интересов. И всякая победа России находила свое отражение в однотипной канве подачи информации о страшных русских варварах. Самое интересное, что к концу XIX в. текст этой фальшивки был умело дописан английскими

пропагандистами. Теперь в него были добавлены пункты, касающиеся Персидского залива, Китая и, даже Японии – страны, о существовании которой Петр I имел самые поверхностные представления.

Очередной виток обострений в среднеазиатском регионе был связан с победой России в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. Понимая враждебную позицию Великобритании по отношению к России на Берлинском конгрессе, Александр II еще летом 1878 г. приказал сосредоточить расквартированные в Туркестане войска численностью 20 тысяч человек для движения в Афганистан на города Балх, Бамиан и Кабул. К эмиру Афганистана Шир-Али для заключения союза была отправлена миссия, которую возглавлял генерал Н.Г. Столетов. Имелись планы вторжения в Кашмир и Читрал. Такие заблаговременные меры в Средней Азии позволили России существенно поубавить пыл англичан во время проведения переговоров в 1878 г. А после того как на Берлинском конгрессе были достигнуты все соглашения, военный поход был отменён. Пророссийские симпатии афганского эмира Шир-Али сильно испугали англичан и этот прецедент был использован в качестве вновь ввести английские войска в Афганистан. В январе 1879 г. началась вторая англо-афганская война. 39-ти тысячная армия британцев вошла в Кандагар. Лидер Афганистана был сменен, а среди местного населения начались пытки и казни. Что моментально вызвало партизанскую борьбу афганцев. Активную роль в войне с оккупантами сыграл племянник отравленного правителя Шер Али-хана – Абдуррахман-хан. Он бежал в Туркестан к генералу Кауфману, а потом вернулся обратно, получив небольшую русскую помощь оружием и большую поддержку деньгами. 15 июля 1880 г. у города Майванд англичане снова были разбиты и поспешно отступили на территорию Индии. Однако через три года этот же афганский лидер выступит по другую сторону баррикад и будет с успехом выполнять английские приказы. Так, в 1883 г. афганцы, подстрекаемые британцами, заняли узел горных дорог Акрабат и выдавили от туда туркмен, которые к тому времени являлись уже русскими подданными. За спиной афганцев стояли англичане, занявшие городок Гульден в 60 верстах от нынешнего города Кушки. Затем афганцы напали на русский пограничный лагерь. «Выгнать и проучить как следует» – был краткий приказ императора Александра III. Русский пограничный отряд под командованием генерала Комарова смело атаковал неприятеля, разбил и прогнал его, едва не захватив британских инструкторов. Этот конфликт на границе с Афганистаном является едва ли не единственным военным столкновением за все время правления императора Александра III и, скорее всего, стал основой известного исторического анекдота о казачьем офицере, выпоровшем английских аристократов за попытку нарушения русской границы, за что и получил одобрительное письмо царя. В этой известной истории есть доля исторической правды. Дело в том, что после пограничного конфликта английское правительство неоднократно требовало наказать генерала Комарова, русский царь на депеше в Лондон сделал лаконичную надпись: «*Нечего с ними разговаривать*». А при личной аудиенции император Александр III ответил английскому послу: «*Я сам единственный судья в вопросе о том, насколько действия русского генерала сообразны с данным ему приказанием*». Более того, вместо наказания и понижения в должности, генерал Комаров был награжден золотым оружием, тогда Англия сразу поубавила свои амбиции. К 1885 г. в состав России добровольно вошла территория Мервы, жители которой предпочли русское владычество английскому. Данная территория лежит непосредственно на границе с Афганистаном, что привлекло к резкому обострению англо-русских отношений. Была проведена мобилизация британской армии. Под нажимом английских властей афганский эмир направил в Туркмению 4-тысячный отряд, которым руководили английские офицеры. Но отряд был наголову разбит русскими войсками. Очередной пограничный конфликт на этом и закончился.

Великобритания никак не могла смириться с таким геополитическим раскладом сил в регионе. Вынашивались различные планы ослабления России, от стимулирования революционно-политического террора до полноценной войны. Во втором случае

планировалось вести боевые действия с азиатских направлений: через Кавказ, Каспийское море, Персию и Афганистан. Планировалось стимулировать восстания на южных рубежах Российской империи. На их подготовку должны были направляться британские агенты. Подобные же идеи обсуждались и в России. Так, известно, что к русскому военному атташе в Лондоне генералу Горлову тайно обращались лидеры ирландских националистов с предложением создать в составе русской армии бригаду волонтёров-ирландцев, готовых воевать против англичан. А в Ташкент и даже в Петербург приезжали мелкие индийские князья и сыновья магараджей, уговаривая освободить их родину от британского ига.

Окончательное русское военное присутствие и контроль над Средней Азией установились с 1886 г., когда в кратчайшие сроки был введен в эксплуатацию основной отрезок Закаспийской железной дороги – от Каспия до Амударьи. Проложенная в невероятно трудных условиях по самому краю пустыни Каракум дорога, гарантированно позволяла при необходимости быструю доставку подкреплений переброшенных морем с Кавказа или из Астрахани к любой точке южной периферии. Дорога достраивалась ещё пять лет и была доведена до Самарканда, а затем и до Ташкента. После этого Британская империя смирилась с положением дел и быстро пошла на переговоры, которые закончились в 1887 г. соглашением о разграничении сфер влияния в Персии и Афганистане. Примечательно и то, что русско-афганская граница, а затем советско-афганская, а теперь и туркмено-афганская с той поры существует без малейших изменений. Россия также, признавала за Англией сферу её интересов в Афганистане и Тибете, а Англия в свою очередь за Россией присоединенные ею среднеазиатские ханства.

В начале 1890-х гг. шло соперничество России и Великобритании за контроль над еще одной спорной территорией – Памиром. В 1891 г. британские военные вторглись на север Пакистана. Россия в ответ направила встречную экспедицию под командованием М.Е. Ионова. В результате такого сдерживания английской экспансии было заключено российско-британское соглашение, по которому часть Памира отошла к Афганистану, а часть к России. В это же время Великобритания продолжала уверенно вырабатывать планы военного конфликта на наших азиатских рубежах. Известно, что в Индии было призвано до 70 тысяч резервистов, а премьер-министр У. Гладсон испросил из казны 6,5 миллионов фунтов стерлингов на вооружение этой армии. Английский парламент выделил денег даже больше запрашиваемой суммы – 11 миллионов на военные расходы. Проводились активные переговоры с Турцией о пропуске британских кораблей через черноморские проливы в случае военного конфликта. Эта угроза была ликвидирована чисто дипломатическими мерами. Путем проведенных переговоров с Австро-Венгрией и Германией было оказано давление на Стамбул, с требованием не допустить пропуск английских судов через проливы. Для обеспечения безопасности Балтики Россия добилась нейтралитета Дании и Швеции. Параллельно дипломатической безопасности, Россия обеспечивала свои южные рубежи новыми путями сообщения, которые всегда имели важное стратегическое значение. Так в глубокой тайне в 1894 г. началось строительство секретной военно-стратегической колёсной дороги на Памире через перевал Талдык высотою 3 615 метров. Эта дорога соединила Ферганскую и Алайскую долины. Дорога строилась русскими сапёрными частями под руководством подполковника Громбчевского и была предназначена для оперативной переброски войск и артиллерии в случае угрозы вторжения британцев в среднеазиатский регион. Затем эта дорога получила название Старый Памирский тракт. Таким образом, Россия предупредила вероятное вторжение англичан в Алайскую долину. С успешным завершением этой дороги Россия получала передовой плацдарм для дальнейшего распространения своего военно-политического влияния в Центральной Азии, что являлось финальным успехом нашей страны в большой игре за контроль среднеазиатского региона, которая растянулась на целое столетие.

Приход России в Среднюю Азию, взятие под наш контроль территорий, прилегающих к Китаю, Афганистану и Персии существенным образом изменило баланс сил в регионе и

покончило с вековым владычеством Великобритании. Геополитические весы в этой точке земного шара уверенно качнулись в сторону Российской империи. Успехи русской армии и дипломатов при Александре II и Александре III привели к тому, что ключи от Индии были в наших руках. Теперь Великобритания не просто опасалась мнимого вторжения России на территорию своей главной колонии, а отчетливо осознавала, что при необходимости русская армия может это осуществить достаточно легко. И этот аргумент можно было всегда использовать при давлении на англосаксов в большой игре великих держав. Однако, как известно в большой геополитике не бывает окончательных побед, есть только временные успехи, на смену которым приходят новые раунды большого противостояния. Исследования русских путешественников в Тибете, паломничество русских буддистов в Лхасу, внимание России к конфликту китайцев с мусульманами на западе Китая и строительство Транссибирской железной дороги – все это являлось маленькими элементами нового раунда игры. К концу XIX в. среднеазиатское направление стало уходить на второй план, а противостояние великих держав стало смещаться в китайский и дальневосточный регион.

THE KEYS TO INDIA. STRUGGLE FOR CENTRAL ASIA

Vassiliev M. V.
candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of national history, Pskov state University, Chairman of the Pskov regional branch of the Russian Association of political science
maksim_vasilev2009@mail.ru

Abstract: *the article discusses the complex geopolitical confrontation between the Russian Empire and Western powers in Central Asia of the XIX century, which went down in history under the name of the big game. The complex history of Russia's military and diplomatic strengthening in Central Asia is revealed. Analyzing historical facts in detail, the author shows that the taking under Russian control of the territories adjacent to China, Afghanistan and Persia significantly changed the balance of power in the region and ended the centuries-old rule of great Britain. Geopolitical scales at this point of the globe confidently swung in the direction of the Russian Empire, which was a significant victory for Russia.*
Key words: *geopolitics, diplomacy, Russian Empire, great Britain, Central Asia, Afghanistan, Persia*

Для цитирования: *Васильев М.В.* Ключи от Индии. Борьба за Среднюю Азию// Архонт, 2019. № 4 (13). С. 4-12.